

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 36-В08-34

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 5 февраля 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судей

Горохова Б.А.,

Корчашкиной Т.Е. и Малышкина А.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Беляевой Р Б к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Сафоновском районе Смоленской области о признании права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости,

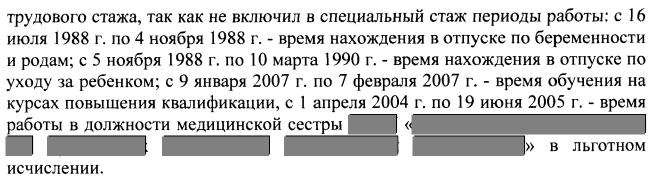
по надзорной жалобе Беляевой Р Б на определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 3 июня 2008 года, которым отменено решение Сафоновского городского суда Смоленской области и вынесено по делу новое решение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя ГУ – Управления Пенсионного фонда РФ в Сафоновском районе Смоленской области Луниной В.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Беляева Р.Б. обратилась в суд с иском к ГУ - Управление Пенсионного фонда в Сафоновском районе Смоленской области о признании права на досрочное назначение трудовой пенсии, ссылаясь на то, что она имеет стаж работы по осуществлению лечебной деятельности по охране здоровья населения более 25 лет и в силу положений подпункта 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» ей должна быть назначена пенсии на льготных основаниях. Ответчик отказал ей в назначении указанной пенсии в связи с недостаточностью специального

Решением Сафоновского городского суда Смоленской области от 28 апреля 2008 г. исковые требования Беляевой Р Б удовлетворены. Суд признал право истицы на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 28 ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», как лица, осуществлявшего лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в поселке городского типа не менее 25 лет и обязал ответчика назначить указанную пенсию с 19 декабря 2007 года.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 3 июня 2008 года решение суда отменено. Вынесено по делу новое решение, которым на ответчика возложена обязанность включить в специальный стаж Беляевой Р.Б., дающий право на досрочное назначение пенсии по старости, период нахождения на курсах повышения квалификации с 9 января 2007 г. по 7 февраля 2007 г. и отказано в удовлетворении требований о признании права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения.

В надзорной жалобе Беляева Р.Б. просит отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 3 июня 2008 года и направить дело на новое рассмотрение.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2008 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 г. надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 3 июня 2008 года подлежащим отмене в части.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела были допущены существенные нарушения норм материального права, являющиеся в силу приведенной выше нормы основанием к отмене судебного постановления в порядке надзора, выразившиеся в следующем.

В соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 28 ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и в поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

При исчислении стажа работы, дающего право на пенсию ранее достижения возраста, установленного статьей 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения подлежит применению законодательство, действовавшее на время выполнения указанной работы.

Разрешая спор, суд установил, что в период с 16 июля 1988 г. по 4 ноября 1988 г. истица находилась в отпуске по беременности и родам, в период с 5 ноября 1988 г. по 10 марта 1990 г. – в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет.

Названные периоды были включены ответчиком в стаж лечебной деятельности по охране здоровья населения истицы в календарном порядке, поскольку, как указал ответчик, указанные периоды не могут рассматриваться как соответствующая профессиональная деятельность.

Суд первой инстанции согласился с таким порядком включения в стаж Беляевой Р.Б., дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, периодов ее нахождения в отпуске по беременности и родам и отпуске по уходу за ребенком.

Проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции, суд кассационной инстанции согласился лишь с выводом суда о включении в специальный стаж Беляевой Р.Б., дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, периода ее нахождения на курсах повышения квалификации с 9 января 2007 г. по 7 февраля 2007 г.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия правомерно указала на то, что суд неправильно включил в специальный стаж в льготном исчислении (один год за один год и три месяца) период работы истицы в должности медицинской сестры стационара с 1 ноября 1999 г. по 31 марта 2004 г., допустив неправильное толкование норм материального права.

Указанный льготный порядок исчисления стажа медицинской работы в сельской местности или поселке городского типа (рабочем поселке) применялся при назначении пенсии до 1 ноября 1999 г. независимо от того, проходила ли работа только в сельской местности или также и в городе (п. 2

Постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 464 «Об утверждении списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет»).

После 1 ноября 1999 года льготное исчисление специального стажа работы медицинских работников может применяться только при смешанном стаже, то есть если работа протекала как в городе, так и в сельской местности или поселке городского типа (рабочем поселке). Если же работа протекала только в сельской местности или поселке городского типа (рабочем поселке), то к исчислению такого стажа льготный порядок не применяется (п. 2 Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1066 «Об утверждении списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения»).

Аналогичный порядок подсчета специального стажа работы применяется и к тем медицинским работникам, которым такой стаж определяется на основании Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781.

Поскольку работа Беляевой Р.Б. протекала только в поселке городского типа, то судебная коллегия, руководствуясь вышеназванными нормативными правовыми актами, пришла к правильному выводу о том, что период ее работы с 1 ноября 1999 г. по 31 марта 2004 г. подлежит включению в специальный стаж в календарном, а не в льготном исчислении как указал суд первой инстанции.

В связи с тем, что при таком порядке исчисления периодов работы у истицы отсутствует установленный законом необходимый стаж, судебная коллегия посчитала решение суда в части назначения истице пенсии незаконным и необоснованным и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении требования о признании права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения.

Сделав правильный вывод о льготном порядке исчисления стажа работы истицы до 1 ноября 1999 г., судебная коллегия по гражданским делам Смоленского областного суда в то же время не применила такой порядок исчисления стажа в отношении периодов нахождения истицы в отпуске по беременности и родам и в отпуске по уходу за ребенком, имевших место до указанной даты, тем самым допустив нарушение норм материального права.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 20 декабря 2005 г. «О некоторых вопросах, возникших у судов при рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами права на трудовые пенсии» при

разрешении споров, возникших в связи с невключением женщинам в стаж работы по специальности периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком при досрочном назначении пенсии по старости (статьи 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), следует исходить из того, что если указанный период имел место до 6 октября 1992 года (времени вступления в силу Закона российской Федерации от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской Федерации», с принятием которого названный период перестал включаться в специальный стаж работы в случае назначения пенсии на льготных условиях), то он подлежит включению в стаж работы по специальности независимо от времени обращения женщины за назначением пенсии и времени возникновения права на досрочное назначение пенсии по старости.

Согласно действовавшему в период нахождения истицы в отпуске по уходу за ребенком совместному постановлению Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов от 29 ноября 1989 года № 375/24-11 «Время отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет засчитывается также в стаж, дающий право на пенсию на льготных условиях и в льготных размерах. Во всех случаях исчисления общего, непрерывного стажа работы и стажа работы по специальности время частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет учитывается в том же порядке, как работа, в период которой предоставлены указанные отпуска.» (п.7).

Отпуска по беременности и родам и по уходу за ребенком были предоставлены Беляевой Р.Б. в период ее работы в должности медицинской сестры стационара (с 1 апреля 1986 г. по 31 марта 2004 г.), дающей право на досрочное назначение пенсии по старости. При этом время работы в названной должности до 1 ноября 1999 г. ответчиком включено в специальный стаж Беляевой Р.Б. на льготных условиях, то есть 1 год работы за 1 год и 3 месяца.

При таких обстоятельствах, исходя из приведенных выше правовых норм, периоды нахождения Беляевой Р.Б. в отпуске по беременности и родам и в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет соответственно с 16 июля 1988 г. по 4 ноября 1988 г. и с 5 ноября 1988 г. по 10 марта 1990 г. также подлежали включению в специальный стаж на льготных условиях и в льготном исчислении. Однако суды вынесли решения о внесении указанных периодов в специальный стаж истицы Беляевой Р.Д. в календарном исчислении, при этом в мотивировочной части судебных постановлений отсутствуют суждения, на основании которых истице удовлетворении требований о включении в стаж указанных периодов в льготном исчислении.

Таким образом, определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 3 июня 2008 года, которым полностью отменено решение Сафоновского городского суда Смоленской области от 28 апреля 2008 года и вынесено новое решение, нельзя признать законным в части вынесения нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований. При этом дело следует направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для определения общего размера специального стажа истицы, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, в соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ».

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 3 июня 2008 года отменить в части вынесения нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований и направить дело на новое рассмотрение в Сафоновский горолской сул Смоленской области.

